

Языковая система и ее развитие во времени и пространстве

Сборник научных статей к 80-летию профессора

Клавдии Васильевны Горшковой

Редкол.: Ремнева М. Л. (отв. ред.), Васеко Е. Ф., Галинская Е. А.,
Клобуков Е. В., Ревзина О. Г.; сост.: Галинская Е. А., Клобуков Е. В.

М.: Изд-во МГУ, 2001. 496 с.

С днем рождения, дорогая Клавдия Васильевна!

Залуженный деятель науки России, заслуженный профессор МГУ Клавдия Васильевна Горшкова определила свое призвание в ранней юности. Таганрогская школьница выделила в списке высших учебных заведений страны таинственное и волнующее название — ИФЛИ. И поехала в Москву, и в 1938 году стала студенткой знаменитого Института философии, литературы и истории. Трудности быта не замечались, и каждый день был радостным, ибо нес встречу с большими учеными и с новым знанием. Профессор Д. Н. Ушаков вел курс орфоэпии, и студенты хором повторяли вслед за Дмитрием Николаевичем басни Крылова, смакуя и впитывая в себя московское произношение. Профессор Л. Е. Пинский читал лекции по западной литературе. Он говорил о кавалере де Грие: де Грие не был безупречным и не был бесстрашным, но он был *рыцарь* без страха и без упрека. И Леонид Ефимович говорил о «Кандиде», о том, что *надо возделывать свой сад*, последовательно выделяя ударением каждое слово, побуждая прочувствовать его смысл. Поразительно, до какой степени обе эти максимы оказались близки Клавдии Васильевне, ее пониманию чести и поступка, ее отношению к своему делу. А на лекциях Рубена Ивановича Аванесова внутренний голос шепнул: «Это то, где я могу что-то сделать». Под руководством Рубена Ивановича Клавдия Васильевна, закончив аспирантуру филологического факультета, защитила в 1947 году кандидатскую диссертацию «Из истории московского говора в конце XVII — начале XVI в. Язык писем и бумаг Петра Великого»¹. Научные интересы Клавдии Васильевны неуклонно расширялись: фонетика и фонология, диалектология и лингвистическая география, и, конечно, история русского языка. Но Рубен Иванович навсегда остался Учителем в высоком смысле этого слова, когда зрелость не отдаляет, а приближает к тому, кто открыл путь в науку.

Вся жизнь Клавдии Васильевны оказалась связанной с кафедрой русского языка: ассистент (1945), доцент (1951), профессор (1966), а с 1971 года — бессменный заведующий кафедрой вплоть до 1995 года. Теперь кафедру возглавляет ученица Клавдии Васильевны — декан филологического факультета профессор Марина Леонтьевна Ремнева. Скромная, простая и обаятельная, Клавдия Васильевна — главный советник для декана, друг и коллега для сотрудников кафедры, а для студентов — не только научный авторитет, но и большое эмоциональ-

¹ Автореферат диссертации был опубликован в Вестнике МГУ, 1947. № 10.

ное переживание: вот Клавдия Васильевна входит в аудиторию — стройная, элегантная, голубые глаза сияют мудростью и добротой. И Клавдия Васильевна умеет зажечь аудиторию проблемами, о которых думает многие годы, о которых размышляла и сейчас, вот только что, по дороге на лекцию. Для нее важно, чтобы студенты прониклись сознанием неповторимости университетских лет и получили знания — золотой запас на всю жизнь.

На кафедре русского языка и на факультете раскрывались научная и человеческая одаренность Клавдии Васильевны. Клавдия Васильевна — человек деятельности и действия. можно назвать множество почетных результатов этой деятельности: в разные годы Клавдия Васильевна была председателем Научно-методического совета по высшему филологическому образованию, членом редколлегии ряда филологических журналов, председателем секции МАПРЯЛ, заместителем декана по научной работе, председателем профкома филологического факультета, в течение многих лет возглавляла специализированные ученые советы по защите докторских и кандидатских диссертаций. Главное в том, что все, что делала и делает Клавдия Васильевна, определяется внутренней потребностью и нравственным императивом. Не было места личной выгоде и личным интересам — как в 1941 году, до эвакуации ИФЛИ: было нужно — она ехала рыть противотанковые рвы под Смоленском.

Клавдия Васильевна высказывает свое мнение и берет на себя ответственность за решения, повинаясь внутреннему чувству и не подчиняясь сиюминутности. В 70-е годы Клавдия Васильевна находила

работу для людей, потерявших ее в Институте русского языка. Благодаря ей студенты могли слушать лекции выдающегося русского филолога М. В. Панова. На кафедру были взяты известные ученые Б. А. Успенский и В. М. Живов, ныне членом кафедры является профессор Г. А. Золотова, в свое время приглашенная Клавдией Васильевной читать спецкурс. Вот недавний пример, другого масштаба, но очень характерный. На кафедре обсуждается тема будущей кандидатской диссертации. Клавдия Васильевна встает и говорит: нет, тема не подходит, она интересная, но слишком сложная для начинающего ученого. В этом и честность, и забота о другом человеке. А еще подтекст: придет время в научном развитии и для трудных тем.

В своей собственной научной работе Клавдия Васильевна шла от вопросов очень конкретных, предполагающих скрупулезный и исчерпывающий анализ языковых фактов, к большим проблемам, требующим реконструкции, но эта реконструкция должна строиться на всестороннем знании, логике и интуиции, без которой невозможно научное открытие. Очень показательна в этом плане докторская диссертация Клавдия Васильевны. Еще будучи ассистентом кафедры, Клавдия

Васильевна ездила в диалектологические экспедиции, и в 1947 году появилась в печати ее первая работа «К истории говоров южного Подмосковья»². В 50—60-е годы Клавдия Васильевна опубликовала ряд общих и специальных статей по исторической фонетике и диалектологии. Поэтому можно сказать, что Клавдия Васильевна была готова к теме, предложенной Рубеном Ивановичем, которая, уже как название докторской диссертации, звучала так: «Очерки исторической диалектологии северной Руси (по данным исторической фонологии)»³. И смысл работы виделся прежде всего в обобщении уже сделанного. Но получилось иначе. Стало очевидным, что фонологические системы на западе и востоке Севера различны: первая более «вокальная», а вторая — более «консонантная», и эти различия едва ли не более существенны, чем, скажем, различия между фонологическими системами восточнославянских языков. Главный фокус заключался в фонеме «ять»: уже позднее было осознано, что не было позиционного изменения «ять», а дело в том, что для консонантной системы дифференциальный признак

«ять» оказался избыточным, в то время как в «вокальной» системе ему нашлось место. Рубен Иванович не читал диссертацию до защиты, чтобы «не подорвать уверенность автора в сделанном», а после защиты сказал: «Вы знаете, я думаю так же». Возможно, Рубен Иванович и не подозревал, какую ценность имело это признание для Клавдии Васильевны. А Рубен Иванович продолжал: «В Вашей работе есть изюминка. Это история «ять». Ключевое значение «ять» было очень рано осознано Клавдией Васильевной и стало сквозным мотивом ее научного творчества. В 1958 году Клавдия Васильевна опубликовала по предложению акад. В. В. Виноградова обзор работ Б. Унбегауна. Б. Унбегауну обзор так понравился, что он пригласил Клавдию Васильевну прочитать лекцию в Оксфорде, а после лекции сказал: «Вот нашелся человек, который все разложил по полочкам в истории с «ять». А Клавдия Васильевна сумела эту высокую оценку перевести в шутку: «Я же женщина, я не могу допустить беспорядка». Последняя по времени статья о фонеме «ять» была написана Клавдией Васильевной в 1999 году в сборник, посвященный 80-летнему юбилею М. В. Панова.

Для людей, увлеченных творчеством, работа — это то, что позволяет человеку выстоять даже в самых трудных жизненных ситуациях. Клавдия Васильевна недавно сказала: «Что бы ни было, какие бы ни были невзгоды, я садилась за стол; я вновь читаю своих любимых Н. С. Трубецкого, А. Мартине, Э. Бенвениста, все отодвигается, ухо-

² Доклады и сообщения филологического факультета МГУ. Вып. 3. М., 1947.

³ В 1968 году по материалам диссертации была опубликована монография «Очерки исторической диалектологии Северной Руси» и в 1972 году — учебное пособие «Историческая диалектология русского языка».

дит боль, я по-новому осмысляю проблемы общего языкознания. И работа же приносит наивысшее удовлетворения, что, наверное, вновь испытала Клавдия Васильевна, когда закончила статью — доклад «О лингвистическом времени»: в устном обсуждении концепция Клавдии Васильевны притягивает смысловой насыщенностью и внутренней убедительностью основного тезиса о соотношении во времени вторичного смягчения согласных и падения редуцированных.

В 1971 году Ученый совет филологического факультета избрал Клавдию Васильевну заведующей кафедрой русского языка. Кафедра была для Клавдии Васильевны родная, здесь работали ее друзья и единомышленники. Ей был знаком весь спектр лингвистических дисциплин, находящихся в ведении кафедры: в коллективном учебнике «Современный русский язык» 1957 года Клавдией Васильевной были написаны разделы, посвященные фонетике, орфоэпии, графике, орфографии, но также и ряд разделов, посвященных морфологии. Был и опыт организационной работы, ибо в 1951—1953 гг. Клавдия Васильевна возглавляла кафедру в Институте русского языка в Бухаресте. Но теперь на ее плечи легла новая и большая ответственность. Принципы, которыми руководствовалась Клавдия Васильевна, не высказывались ею прямо, но они прочитывались в работе кафедры. Во-первых, надо дать возможность каждому сотруднику реализовать себя как ученого и как педагога. Во-вторых, на кафедре должна быть такая атмосфера, в которой доброжелательность, такт и порядочность являются нормой. Не просто мелко, но и недальновидно ставить на вид каждую оплошность, придавать излишнее значение сказанному случайно, под влиянием момента. И нужно чувствовать время в науке, чтобы видеть перспективу.

На кафедре Клавдия Васильевна занималась любимым делом. С 1968 года Клавдия Васильевна читала общий курс исторической грамматики русского языка, постоянно обновляя и усовершенствуя его. Этот курс стал основой для написанного совместно с Г. А. Хабургаевым учебника по исторической грамматике русского языка, вышедшего уже двумя изданиями (1981, 1997). Вместе с Е. Ф. Васеко было создано учебное пособие для практических занятий по исторической грамматике. Постоянно читались специальные курсы по теоретическим проблемам исторической и современной фонологии. У Клавдии Васильевны всегда было много учеников — сначала студентов спецсеминара, потом дипломантов, потом эти ученики защищали кандидатские диссертации, и наступал момент, когда Клавдия Васильевна становилась научным консультантом будущих докторов. Клавдия Васильевна делала ту работу, которую выполняли сотрудники кафедры: выступала с отзывами, рецензиями, оппонировала, участвовала в научных конференциях. Имя Клавдии Васильевны стало

известным в мировой науке, она выступала с докладом на VIII Международном съезде славистов, на фонетическом конгрессе в Испании, читала лекции в Польше и в Болгарии, в Праге и в Братиславе, в Германии и в Великобритании, в Австралии и в Америке.

Все было важным и значимым в таких поездках. Полгода в Америке — это научное и дружеское общение с крупнейшими славистами, такими, как Дин Ворт или Хенрик Бирнбуам, это знакомство с устройством американских университетов, но главным было, конечно, преподавание. Клавдия Васильевна вела курсы «Russian conversation» и «Russian grammar». Не было необходимых пособий по грамматике, приходилось на ходу создавать новую методику, идти от лексики, чтобы открыть для студентов, как грамматическая система русского языка участвует в формировании русской языковой картины мира. Одни студенты признавались, что было очень интересно, но непонятно, другие заявляли, что они ничего не знают о Советском Союзе, но зато после лекций Клавдии Васильевны хотели бы написать о древней Руси, третьи говорили о своей мечте: завести свою бензоколонку! Мечта была совершенно чуждая, но не чужда была их готовность к диалогу.

Открытость как свойство характера и как жизненная позиция Клавдии Васильевны — то, что неизменно привлекает к ней людей. Вот идет обсуждение диссертации на кафедре или защита в диссертационном совете. Клавдия Васильевна выглядит строгой и сосредоточенной, диссертант напряжен. Темы бывают самые разные, нередко далекие от собственных научных интересов Клавдии Васильевны. Председатель совета начинает задавать вопросы, и становится ясно, что они идут от желания понять новую теорию, ход анализа, достоверность выводов. Такие вопросы позволяют преодолеть волнение, сказать главное. Это очень продуктивно — не иметь научной зашоренности, научной кастовости, научного снобизма. И если диплом филологического факультета Московского университета высоко ставится в мире, если диссертации, защищаемые в ученом совете по специальности «русский язык», отличаются научной добросовестностью и добротностью, то в этом немалая личная заслуга Клавдии Васильевны.

Клавдия Васильевна — человек науки и человек культуры. Знакомство с Москвой в студенческие годы — это была любовь к театру и балету, к музыке и живописи. Вместо ужина можно было выпить чая с черным хлебом, но зато увидеть с хорошего места Уланову в «Ромео и Джульетте».

Навсегда остались в памяти картины, которые довелось увидеть в разных музеях мира. Идти в консерваторию было так же естественно, как идти в университет. И если включается телевизор, то для того, чтобы послушать Юрия Башмета.

Москва стала родным городом для Клавдии Васильевны. Но Клавдия Васильевна никогда не забывает город, в котором родилась и выросла — Таганрог. Клавдия Васильевна училась в школе, которая была гимназией для Чехова, в городской библиотеке было столько книг, что только читать и читать, в одном классе с Клавдией Васильевной учились дети русских и украинцев, греков и евреев, турков и латышей. Тяжести и суровые испытания падали на всех. Многонациональный и многокультурный, Таганрог сформировал в Клавдии Васильевне бережное и любовное отношение к людям и родной земле, чуждое всякого национализма и высокопарности. Клавдия Васильевна и ее сестра Ольга Васильевна рано лишились матери. Клавдия Васильевна вспоминает о воспитавшей их бабушке: неграмотная, она была внутренне интеллигентна, в скудную жизнь она умела внести уют и красоту. Клавдия Васильевна размышляет об отце, о его мужестве, достоинстве и о его оптимизме. Слушаешь Клавдию Васильевну и думаешь: да Вы и сами такая, нам ли не знать, что пришлось на Вашу долю, но Вы выстояли... В 90-е годы в доме Клавдии Васильевны жила семья беженцев из Таджикистана. Он жив и теперь, этот дом в Таганроге, в нем помнят, любят и ждут Клавдию Васильевну...

Кто назовет случайным совпадение в числах? По четверть века возглавляли кафедру Виктор Владимирович Виноградов и Клавдия Васильевна Горшкова. Клавдия Васильевна родилась 12 января — в этот день на кафедре русского языка обычно проходят Виноградовские чтения. С днем рождения, дорогая Клавдия Васильевна!

О. Г. Ревзина